

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Поезд шел в Москву (Блудни Абраши Веселого)

«В Москву! Скорей бы в Москву!» — думал Абрам, прислонившись юношеским лбом к холодной глади стекла.

Абрам начал мечтать о том, как он реально почувствует на себе столько раз виденные по Сети места — траходром на Красной площади, Дворец группового Секса, и, наконец, сохранившую своё старинное название (но ставшую мемориальной) Театральную площадь — под большой скульптурой Апполона, ведущего колесницу, запряженную тремя обезьянами...

В купе постучали. — Чай, кофе, минет, анальный секс — по экспресс-методу... — проводник был достаточно миловиден.

(Согласно последним научным теориям трахаться советовали не реже чем раз в 6 часов — иначе теряется смысл жизни, поэтому всем одиноким пассажирам проводники предлагали свои услуги)

— Ну ладно, нагибайся...

Проводник приспустил штаны и раздвинул ягодицы.

«Жопа, она и в Африке жопа», — философски подумал Абрам, но на всякий случай сначала засунул палец в анальное отверстие.

Проводник не проявлял никаких эмоций.

«Странно», — подумал Абрам, — «а что, если руку?»

Рука вошла без проблем — можно было даже сжимать её в кулак.

И тут впервые Абрам ощутил что-то странное: нет, не неприязнь к себе, не отчуждение (ведь Проводник его слушался), а какое-то трудно передаваемое присутствие чужого, иного, не такого, как он.

Желание пропало.

— Заебал ты, уходи. — Проводник встал, застегнулся и ушёл — без удивления, и, что самое странное, без сожаления.

«Как странно,» — ещё раз подумал Абрам, — «может быть, я что-нибудь не так делал? Может, отсосать вначале надо было?»

Абрам стал лихорадочно припоминать всё то, чему его учили в школе, и вдруг страшная догадка осенила его.

А что если проводник — латентный гетеросексуалист?

Сперва такая мысль показалась Абраму кощунственной: ну как нормальный, хорошо воспитанный человек может быть гетеросексуалистом, но потом он начал припоминать манеры Проводника, его взгляд — как бы вечно оправдывающийся, его походку, и, сопоставляя и систематизируя увиденное, стал всё более и более убеждаться в своей гипотезе.

«Ну конечно!» — подумал Абрам, — «как я раньше не догадался!»

Гетеросексуалистов в Деревне не любили.

Да и за что их любить? Ведь это из-за них в начале XXI века разразился предсказанный ещё профессором С. П. Капицей жуткий демографический кризис, именно они в своё время тормозили развитие Сети, кроме того, научно доказано, что у гетеросексуалистов пониженные интеллектуальные и эмоциональные способности, низкая чувствительность к сексу и творческим инновациям. Кроме того, гетеросексуализм — признак немотивированных агрессий и бедности внутреннего мира. Некоторые ученые даже были склонны считать

гетеросексуализм психическим заболеванием, предлагая, с целью изоляции, проверить всех на тайный гетеросексуализм.

Однако в последнее время давало о себе знать либеральное отношение к гетеросексуалистам. В больших городах для них стали выходить газеты, устраиваться дискотеки. В Сети начал дискутироваться вопрос о том, могут ли гетеросексуалисты служить в армии. С одной стороны, конечно, нельзя ущемлять права человека, а с другой — как это реализовывать на практике? Ведь вся армейская дисциплина держалась на любви и групповом сексе, воспетом не одним поколением сетевых поэтов. Как они будут служить, как будут ебать друг друга — голые и мускулистые — на утренней проверке? Как будут восстанавливаться после стрессов? А система образования? А сексуально организованная самоорганизующаяся финансово-экономическая система? А сама Сеть, созданная и концептуально оформленная, по сути дела, людьми, которых в далёкой древности называли «голубыми»?

Вопросов возникало много. Абрам ещё ни разу не общался с настоящим гетеросексуалистом, хотя злые языки шептались про Варфоломея. Но Абрам этим не занимался — пусть Варфоломей сам разбирается со своей жизнью. Но пообщаться с гетеросексуалистом, или завести друга-гетеросексуалиста Абраму хотелось.

Хотя временами Абраму казалось, что весь этот гетеросексуализм — это блажь и дурь от настоящей неудовлетворенности. Нашли бы себе нормального партнёра, и всё бы было в порядке...

... Он сидел перед ним — голый, маленький и весь какой-то одинокий. В вагоне все уже спали, а Проводник никак не мог понять, зачем он захотел излить душу именно этому, по сути дела, первому встречному юноше. Голос его звучал хрипло и подрагивал...

— ... Я начал замечать, что я какой-то не такой ещё будучи мальчиком. Нет, первые уроки секса прошли нормально: всё как у людей, но потом...

— Я ничего не мог с собой поделать. Друзья смеялись надо мной и, кажется, начинали потихоньку о чём-то догадываться. Дальше — больше — пошло, поехало, полетело...

— Да... — сказал Абрам. — Влип ты. Нелегко тебе, брат, даже, наверное трудно. Как я тебя понимаю. А к врачам пробовал?

— Да, ходил — толку никакого, в армию не захотели брать, а дальше вообще — диагноз: не способен к групповому сексу. Как так жить? Я не знаю. Стыдно знакомым людям на глаза показываться. Вот, сейчас пока здесь чай-кофе и всё такое разношу. А потом...

— Ну подожди, не отчаивайся. Слушай, а может ещё попробуем, может получится?

— Ну, давай. Один раз дал — не натурал.

И тайный гетеросексуалист привычным движением раздвинул ягодицы.

А поезд шёл в Москву.